

Новый старообрядческій „владыка“.

Извѣстно, что социалистъ и измѣнникъ православію разстриженный архимандритъ Михаилъ Семеновъ, перебѣжавшій изъ православной церкви въ расколъ австрійскаго толка, чтобы въ скоромъ времени получить тамъ титулъ „его преосвященства“, котораго онъ усиленно добивался, не ошибся въ своихъ расчетахъ, уже успѣлъ получить санъ старообрядческаго „епископа“ и теперь именуется у старообрядцевъ „владыко“. По переходѣ въ расколъ, находясь въ вѣдѣніи нижегородскаго старообрядческаго „епископа“ Иннокентія Усова, экс-архимандритъ подкупилъ его своею ученостію, общаніемъ сдѣлать многое въ пользу старообрядчества и этимъ заставилъ его ходатайствовать предъ Московскимъ „архіепископомъ“ Іоанномъ Картушинымъ о возведеніи его, Михаила, какъ человѣка въ высшей степени полезнаго для старообрядчества, въ санъ „епископа“. Но Картушинъ отклонилъ это ходатайство. Онъ взвѣсилъ его по своему. На его взглядъ Михаилъ былъ не такъ дорогъ, какъ оцѣнилъ его Усовъ. Картушину доподлинно было извѣстно, что Семеновъ перешелъ въ старообрядчество не по убѣжденію, а по своимъ личнымъ расчетамъ. Старообрядчество съ его обрядами и буквоѣдствомъ Михаилу было противно и онъ присоединился къ нему не всецѣло, „а безъ подчиненія — цѣликомъ и безъ исключенія — обряду старообрядчества“ (Исповѣдь арх. Мих.) т. е. съ правомъ содержанія особыхъ обрядовъ, не употребляемыхъ старообрядцами. Если же Михаилъ не могъ подчиниться обряду старообрядчества, то ясное дѣло, что онъ въ душѣ не старообрядецъ, а нѣчто среднее между старообрядчествами и православіемъ, вѣрнѣе „Никудышный“ ⁽¹⁾. Сущность старообрядчества заключается исключительно въ обрядахъ: въ двуперстномъ сложеніи, сугубой аллилуйи, посолонномъ хожденіи и другихъ особенностяхъ, изъ-за которыхъ старообрядцы раздѣляются съ православною церковію. Не принявъ цѣликомъ этихъ обрядовъ, Михаилъ не принялъ и старообрядчества, не искренно къ нему присоединился, а лицемер-

(1) Такъ на Дону называютъ раскольниковъ, не принадлежащихъ „ни къ какой“ церкви.

но, съ цѣлю извлеченія изъ этого для себя личной пользы и выгоды. Все это глава старообрядческой іерархіи „архіепископъ“ Картушинъ принялъ во вниманіе и, не предвидя проку въ Михаилѣ, не далъ своего согласія и благословенія на рукоположеніе его въ санъ епископа. Усовъ и Михаилъ обидѣлись за это на Картушина, порѣшили между собою не обращать на него вниманія, больше ему не кланяться и совершить рукоположеніе безъ него. Задумали и сдѣлали. 22 ноября Усовъ единолично рукоположилъ экзсъ-архимандрита Михаила во епископа Канадскаго, а сослужившіе Усову „іерей“ и „діаконъ“ пропѣли „аксіосъ“. Послѣ рукоположенія новый старообрядческій „владыка“ поспѣшилъ выѣхать въ назначенное ему мѣсто въ Канаду (въ Америкѣ).

Слухъ о рукоположеніи Усовымъ Михаила въ санъ „епископа“ быстро допелся до Іоанна Картушина, который, убѣдившись въ его справедливости, потребовалъ, отъ Усова объясненія. Тотъ не отказался отъ своего поступка, объяснилъ, что сдѣлалъ это ради пользы старообрядческой церкви и просилъ простить ему тотъ поступокъ. Картушинъ не рѣшился единолично обсуждать такое незаконное дѣйствіе Усова и по совѣту своихъ попечителей—богатыхъ купцовъ, управляющихъ старообрядческою церковію, распорядился собрать соборъ. Быстро разсланы были телеграммы во все мѣста и 3 февраля въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, были открыты соборныя засѣданія. Всѣхъ епископовъ, участвовавшихъ на соборѣ, было одиннадцать, Картушинъ былъ двѣнадцатый. Явился на соборъ и обвиняемый, Инокентій Усовъ. Новый „владыка“ Михаилъ не могъ быть на соборѣ, потому что былъ на пути за-границу и ему не было послано приглашенія. Предъ открытіемъ засѣданій Усовъ подалъ собору слѣдующее прошеніе.

„Освященному собору боголюбивыхъ епископовъ. Иннокентія, епископа Нижегородскаго и Костромскаго.

Въ октябрѣ 7416 (1907) года во ввѣрпной мнѣ епархіи присоединился къ старообрядческой Христовой церкви архимандритъ правительственной церкви о. Михаилъ и былъ принятъ въ своемъ санѣ. Онъ зарекомендовалъ себя съ хорошей стороны. По крайней мѣрѣ до сего времени ничего дурного за нимъ не замѣчено, такъ что нѣ-

которые прошлымъ лѣтомъ предлагали его кандидатомъ во епископа. Прощедшій соборъ отнесся къ этому благосклонно, постановивъ лишь выждать нѣкоторое время, дабы собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о его прошлой жизни и дабы болѣе убѣдиться въ его преданности старообрядчеству.

22 ноября 7417 (1908) года я рукоположилъ его въ санъ епископа Канадскаго (въ Америкѣ) въ сослуженіи одного священника и одного діакона моей епархіи, но безъ вѣдома какъ архіепископа, такъ и прочихъ епископовъ.

Сознаюсь, этимъ дѣйствіемъ я превысилъ свою власть, совершивъ то, что подлежить собору епископовъ, и такимъ образомъ поступилъ не согласно указанію нѣкоторыхъ священоцерковныхъ правилъ, въ чемъ и признаю себя виновнымъ. Но въ оправданіе свое могу сказать, что я сдѣлалъ это не потому, что будто пренебрегаю соборомъ, или желаю нарушить порядокъ церковный, и не на подрывъ христіанской вѣры, а для распространенія ея: рукоположилъ я епископа Михаила въ Америку для обращенія въ старообрядческую церковь пребывающихъ внѣ ея. А онъ для сего весьма подходящій, потому что получилъ высшее образованіе и можетъ объясняться на нѣсколькихъ языкахъ.

Какое рѣшеніе освященному собору благоугодно будетъ вынести по моему дѣлу, я готовъ подчиниться, если оно будетъ постановлено безъ посторонняго вмѣшательства и давленія и безъ желанія угодить сильнымъ міра сего, а единственно по вашей святительской совѣсти согласно съ святоцерковными правилами. Надѣясь же на ваше милосердіе и снисхожденіе, я почтительнѣйше прошу просить миѣ вышеозначенный поступокъ, такъ какъ я совершилъ его съ благимъ намереніемъ.

Смиранный Иннокентій, еп. Нижегородскій и Костромской". По прочтеніи этого прошенія начались жаркіе споры за и противъ Усова. Извѣстный миссіонеръ Бриллиантовъ пастойчиво требовалъ совершеннаго изверженія изъ сана Инокентія Усова и Михаила Семёнова, угрожая проклятіями и анафемами собору и даже расколомъ, если соборъ не сдѣлаетъ этого. Но другіе болѣе снисходительно от-

носились къ Усову и Михаилу. Послѣ продолжительныхъ споровъ соборъ вынесъ такое постановленіе:

„Освященный соборъ, во Святомъ Духѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ 4 февраля 1909 года, рассмотрѣвъ дѣло епископа Иннокентія Нижегородскаго, неосмотрительно, безъ изслѣдованія (Сард. прав. 10, Лаодик.—13) рукоположившаго единолично архимандрита Михаила во епископа Канадскаго, и выслушавъ объясненія епископа Иннокентія съ просьбой простить ему сей поступокъ, постановилъ: поелику Иннокентій безъ нужды и крайней необходимости дерзнулъ поставить Михаила во епископа единолично, безъ позволенія архіепископа и прочихъ епископовъ, не согласно съ правилами (св. апостоль 1, 1-го всел. соб. 4 и 7-го всел. соб. 3), чѣмъ превысилъ свою власть (св. апост. пр. 34, антiox. соб. 9, 1-го всел. соб. 6),—посему за такое, не согласно съ канонами дѣйствіе епископа Иннокентія полагается на него епитемія: воздержаться отъ всякаго священнодѣйствія до 25 августа текущаго года, когда соборъ, имѣющій быть тогда собранный, сниметъ съ него наложенную епитемію“.

Относительно же „владыки“ Михаила соборомъ сдѣлано такое опредѣленіе:

„Освященный соборъ, во Св. Духѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ 4 февраля 1909 года, рассмотрѣвъ дѣло бывшаго архимандрита Михаила, единолично и безъ изслѣдованія (Сард. 10, Лавд. 12) рукоположеннаго во епископа Канадскаго, и принимая во вниманіе правила: свв. апостоль 1-е, перваго всел. соб. 4 и 6, антiox. 16 и 19 и седьмого всел. соб. 3-е, опредѣлилъ: Поелику бывший архимандритъ Михайлъ поставленъ вопреки сказанныхъ правилъ и прежде окончанія о немъ изслѣдованія, производящагося по порученію освященнаго собора 1908 года, посему воспрещается ему, Михаилу, всякое священнодѣйствіе до окончанія изслѣдованія и каноническаго опредѣленія о немъ очереднаго освященнаго собора, на который онъ, Михайлъ, долженъ явиться лично“. Усовъ безпрекословно подчинился соборному опредѣленію, а какъ отнесется къ нему „владыка“ Михайлъ—неизвѣстно.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Окончаніе будетъ).

прибывшихъ сосѣднихъ священниковъ и самого вдовца. Рыдали всѣ! Когда же началось прощаніе съ тѣломъ усопшей, то горе и рыданія всѣхъ достигли высшей степени и никакое перо не въ состояніи описать этой удручающей картины! Бѣдныя дѣти, (старшей дѣвочки 13 лѣтъ, а младшему мальчику 2 года) силой были оттягиваемы отъ гроба! Послѣ отпѣванія торжественно-печальная процессія двинулась по дорогѣ, сплошь усыпанной пескомъ, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, приходскому кладбищу, гдѣ была приготовлена могила. Послѣ погребенія весь народъ былъ приглашенъ о. Іосифомъ помянуть покойницу. Болѣе 600 чело-вѣкъ было накормлено обѣдомъ. Послѣ обѣда была отслужена панихида. Спи же вѣчнымъ покойнымъ сномъ безвинная жертва нашего захолусья! Не тоскуйте, сироты, и ты, вдовый мужъ! Скоро мы всѣ свидимся съ покойницей въ болѣе лучшемъ мѣстѣ, гдѣ уже нѣтъ болѣзней, но жизнь свѣтлая, блаженная и беско-нечная!!

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Новый старообрядческій „владыка“.

(Окончаніе).

Старообрядческій міръ со страхомъ ожидаетъ августовскаго со-бора, на которомъ окончательно будетъ рѣшено признать Михаила епископомъ, или не признать, и боится новаго раскола, если собор-ное постановленіе будетъ не въ пользу Михаила. Отъ сего мужа все можно ожидать. Если у него хватило духу и совѣсти не подчинить-ся Св. Синоду, собору законныхъ святителей, то съ раскольническимъ соборомъ онъ, и не красѣя, можетъ раскланяться. Если соборъ не признаетъ за нимъ епископскаго сана, потому что онъ вопреки 1-му апостольскому правилу рукоположенъ однимъ епископомъ, то онъ вполне резонно можетъ сказать возсѣдающимъ на соборѣ „еписко-

памь“, что и они „всѣ простецы, потому что родоначальникъ ихъ іерархіи м. Амвросій, вопреки тому же апостольскому правилу, рукоположилъ перваго „епископа“ Кирилла единолично же. Разъ мое епископство незаконно, то и ваше незаконно, а когда ваше законно, то и мое не можете отрицать“. Такимъ возраженіемъ Михайль поставитъ въ тупикъ „боголюбивыхъ епископовъ“ и они по неволѣ вынуждены будутъ признать его „епископомъ“ и разрѣшить въ священнослуженіи.

Вообще „владыка“ Михайль такъ ловко опуталъ старообрядцевъ, какъ паукъ муху, взялъ отъ нихъ все, что ему было нужно, оболстилъ и обставилъ ихъ такъ, что они позволили ему содержать „еретическіе обряды“, имѣть несогласныя съ ними убѣжденія, лишь бы онъ наружно числился въ старообрядцевѣ. Каждый членъ старообрядческой общины обязанъ содержать всѣ такъ называемыя старыя обряды, а Михайль присоединился къ австрійцинѣ „безъ подчиненія цѣликомъ... обряду старообрядчества“ (Испов. арх. Мих.), до сего времени не желаетъ принимать этихъ обрядовъ и не считаетъ это необходимымъ. Въ письмахъ своихъ къ бывшей старообрядкѣ Вѣрѣ Прыгуновой онъ говоритъ: „Я не намѣренъ отказываться отъ прежняго обряда (православнаго)“ (Миссіонер. Обзор. 1908 г., № 11, стр. 1588) и „не считаю необходимымъ замѣну одного обряда (православнаго) другимъ (старообрядческимъ)“ (тамъ же 1585 стр.).

Старообрядцы признаютъ „троеперстіе еретическою новизною и для употребленія православнымъ христіанамъ ни въ какомъ случаѣ не допустимымъ“ (старообр. журн. „Церковь“ 1909 г., № 1, стр. 23); а присоединившійся къ нимъ Михайль не согласенъ съ этимъ ученіемъ и говоритъ: „Троеперстіе, конечно, не ересь“ (Мис. Обзор. 1908 г., № 11, стр. 1583) и не считаетъ необходимымъ замѣнять его двуперстіемъ (1585 стр.). По ученію старообрядцевъ, всѣ исправленные обряды, изъ-за которыхъ они огдѣляются отъ православной церкви, суть еретическіе, а Михайль учитъ такъ: „Ереси, о которыхъ вы говорите: пятипросфѣріе и т. д.—не ереси“ (Мис. Обзор. 1908 г., № 11, стр. 1584).

Старообрядцы справедливо, на основаніи евангельскаго ученія (Лук. 1, 35) признаютъ, что зачатіе Спасителя совершено Духомъ

Святымъ, а Михаилъ проповѣдуетъ ересь и говоритъ, что зачатіе это могло совершиться „и не по наитію Духа Святаго, а совершенно естественнымъ образомъ“ (Мис. Обзор. 1908 г., № 10, стр. 1333).

Вотъ какого учителя и „пастыря“ приняли къ себѣ старообрядцы. Онъ ни православный, ни старообрядецъ, ни то ни се. Не православный потому, что огрекся отъ православія, а не старообрядецъ потому, что не принимаетъ старыхъ обрядовъ. И вотъ этого-то человѣка „влающагося и скитающагося всякимъ вѣтромъ ученія“, содержащаго ереси, предающагося вольнодумству, торгующаго своими убѣжденіями, лицемѣрно выдающаго себя за старообрядца, Усовъ призналъ достойнымъ „епископскаго“ сана. Положимъ, для старообрядцевъ, воспитанныхъ въ фарисейскомъ лицемѣрїи, таковъ и подобаетъ архіерей.

Назначеніе Михаила епископомъ въ Канаду, гдѣ не имѣется старообрядцевъ, представляется страннымъ. Что же онъ тамъ будетъ дѣлать? Управлять церковію? Но ея тамъ нѣтъ. И выходитъ, что онъ будетъ архіерей безъ церкви, пастырь безъ паствы. Такихъ примѣровъ въ исторїи истинной Христовой церкви еще не было. Сами старообрядцы удивляются этому. Въ издаваемомъ ими журналѣ „Церковь“ вотъ что они пишутъ: „Поставленіе въ епископы епархіи, гдѣ не имѣется паствы, правда, практикуется, но почти исключительно только римскимъ папой“ („Церк.“ 1909 г., № 8, стр. 285). Слѣдовательно Усовъ отъ римскаго папы взялъ этотъ обычай. Значитъ дружба его съ католическимъ митрополитомъ Андреемъ Шептицькимъ не пропадаетъ даромъ; въ будущемъ онъ отъ него и не этому еще научится. Удивительно, какъ это Усовъ не догадался пригласить его для участія въ рукоположеніи Михаила! Достойное бы трїо было!

Вступленіе Михаила въ ряды старообрядческихъ „епископовъ“ радостно привѣтствуетъ появившееся въ Царицынѣ полусектантское, полусоціалистическое изданіе „Слушай Земля“ и называетъ его „новымъ предтечею“. Въ честь его въ немъ напечатаны слѣдующіе стихи:

„Наступаетъ новая эра въ христіанствѣ...
Снова идетъ Христось въ свою церковь...
Слышу „Гласъ вопіющаго въ пустыни“...“

Вижу новаго предтечу...

Эго — епископъ Михаилъ "... (1909 г., № 5, стр. 4).

Наименованіе лже-епископа Михаила „новымъ предтечу“ вполне ему приличествуетъ; онъ его дѣйствительно заслужилъ. Оно и по писанію какъ разъ подходитъ къ нему. „Яко святіи апостоли тогда онѣхъ отступниковъ и сведителей людей Божіихъ съ собою антихристами нарицали, тако и нынѣ всѣхъ еретиковъ и сведителей антихристами, оному послѣднему служащими разумѣи, иже отъ единия святыхъ каеодическія соборныя апостольскія церкви греческія отступили“ (Кирил. 22 л.). Такъ какъ Михаилъ отъ православной греческой церкви отступилъ, то „чтѣй да разумѣть“, чей слуга и „предтеча“ новый „владыка“ старообрядцевъ⁽²⁾.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

Епархіальная хроника.

14 сего іюня, въ четвертую недѣлю по пятидесятницѣ, Преосвященный Іоаннъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ божеств. литургію.

Въ часъ дня Его Преосвященство служилъ молебенъ въ помѣщеніи Аксайско-Богородичнаго Братства и освящалъ епархіальную бібліотеку-читальню. Въ концѣ молебна Владыка сказалъ слово (*). На молебнѣ присутствовали г. Войсковой Наказный Атаманъ и Начальникъ Штаба.

Того же числа, послѣ воскресной вечерни, Преосвященный Іоаннъ читалъ акаѣистъ Святителю Николаю, Мірлікійскому-чудотворцу, въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ акаѣиста было проведено

⁽²⁾ По послѣднимъ слухамъ — епископъ Канадскій и Опоньскій — объявился въ С.-Петербургѣ. — *Ред.*

(*) Слово Его Преосвященства будетъ дано въ слѣд. №.